

Хотя Бай Цзинь и был Духом Кактуса, которому для счастья требовались лишь вода, почва да солнечный свет, после обретения человеческого облика он перенял немало людских привычек. Например, мытье в ванне. Он не нуждался в ароматизированных средствах — его тело было чистым, а кожа безупречной, так что искусственная химия ему была ни к чему.

Он просто нежился в горячей воде, и, почувствовав приятное расслабление, вновь перевел взгляд на Маленького Дракона, дрейфующего на поверхности.

Ранее по пути домой он пытался просканировать его с помощью Духовной энергии, но так и не понял, где именно скрыты раны. Однако раз уж дракон потерял сознание и не просыпался, сколько бы его ни тормозили, значит, какая-то проблема определенно существовала.

Прищурившись, Бай Цзинь с досадой решил попробовать еще раз.

Раз уж они были одного поля ягоды, он просто обязан был его спасти.

Он не знал, как обстоят дела в этом мире, но в его родных краях растениям и животным невероятно трудно обрести разум и превратиться в духовных сущностей. Тех, кому это удавалось, можно было пересчитать по пальцам. Поэтому, как бы сильно они ни грызлись между собой в будни, каждый знал меру. За закрытыми дверями они оставались «своими», и если кто-то попадал в беду, никто не оставался в стороне.

Сам Бай Цзинь, еще до своего превращения, получил бесчисленное количество помощи от собратьев.

В те времена людей становилось всё больше, цивилизация развивалась, а вместе с ней росли и территории, которые подвергались застройке. Кошкам или другим животным было проще — те, кто был поумнее, заранее сбегали. Но такому, как он — растению, уже обревшему разум, но еще не принявшему человеческий облик, — без посторонней помощи оставалось лишь ждать, пока его выкорчуют.

Так его много раз пересаживали с места на место, пока в итоге он не провел несколько десятилетий в глухих горах. Тот, кто присматривал за ним, сказал, что ему нужно срочно уйти в затворничество, и попросил Бай Цзиня потерпеть, пообещав позже забрать его вглубь пустыни.

Конечно, в итоге его вывез из гор вовсе не тот дух, а другой, случайно проходивший мимо...

Впрочем, сейчас не об этом. Маленький Дракон пришелся ему по душе, да и гладить его было на удивление приятно. Раз уж их пути пересеклись, спасение было делом принципа.

Лентяйничая, Бай Цзинь не стал вылезать из ванны. Он придвинулся к краю и подозвал домашнего робота, чтобы тот принес сканер для лечения. Несколько раз прогнав прибор над

драконом, он, разумеется, не добился почти никакого результата. Отбросив сканер в сторону, Бай Цзинь уже потянулся пальцами, чтобы выловить дракона из воды, как вдруг почувствовал, что тот весь напрягся, словно окаменел.

— Проснулся? — спросил Бай Цзинь.

Он знал, что некоторые духи отличаются излишней подозрительностью. Будь он на их месте, после смертельной схватки тоже бы насторожился, очнувшись в незнакомом месте. Поэтому Бай Цзинь решил не докучать дракону, пока не объяснит ситуацию. Но не успел он и слова сказать, как тело дракона необъяснимо обмякло.

Более того, дракон потерял о его палец, обвил его дважды и, прикрыв глаза, снова приготовился уснуть.

Бай Цзинь: «...»

Что за бред? Ты такой наивный и доверчивый, твоя мать вообще в курсе? Разве можно так легко доверять незнакомцам в этом мире?

Бай Цзинь легонько подтолкнул драконью голову:

— Не спи пока. Считай, что тебе повезло встретить меня. Давай, кусай этот палец, выпей немного крови, а потом спи.

Он — Дух Кактуса, а главное достоинство кактуса в невероятной жизненной силе и способности к быстрому восстановлению, поэтому его сок, естественно, обладал мощным целебным эффектом. Если бы он не попал в этот мир всего полмесяца назад, он бы подождал, пока его тело полностью сформирует марионетку-аватар, и тогда ему хватило бы просто плюнуть на рану, а не пришлось бы пускать кровь.

Впрочем, этот Маленький Дракон был действительно симпатичным. Непонятно почему, но он вызывал у него симпатию еще в бессознательном состоянии, а уж когда он вот так потерял о палец, желание заботиться о нем стало просто непреодолимым.

«Пустить немного крови — не такая уж большая беда, — подумал Бай Цзинь, — всего лишь легкий укол».

Однако, стоило ему прийти к такому решению, как Маленький Дракон наотрез отказался его кусать. Бай Цзинь снова привычно потыкал пальцем в драконью голову:

— Кусай же! Неужели ты такой маленький, что у тебя зубки еще не окрепли и ты не можешь прокусить кожу?

Сказав это, он взял маленький нож и со вздохом пробормотал:

— Ладно, сам сделаю.

Бай Цзинь примерился, выбирая место, и про себя подумал, какой же он грешник, раз дошел до такой жизни, что приходится заниматься самоистязанием.

Но не успел он занести лезвие, как Маленький Дракон обвился вокруг этого самого пальца, а затем, словно боясь, что защиты будет недостаточно, обхватил всю ладонь целиком, явно показывая, что не даст себя порезать.

Бай Цзинь: «...»

Он пораженно замер:

— Ты что... испугался, что мне будет больно?

Дракон промолчал, лишь сжав кольца еще крепче.

В душе Бай Цзиня разлилось тепло. Этот кроха тронул его до глубины души. За все долгие годы жизни он еще ни разу не встречал такой искренней заботы о себе.

Хотя в их сообществе духов царило единство, гармонией там и не пахло. Сам Бай Цзинь обладал довольно высокой боевой мощью, и, учитывая его природные особенности, никто обычно не решался лезть к нему на рожон. Однако была одна кошка, у которой вечно чесались когти — она то и дело нарывалась на драку из-за старых обид, тянувшихся еще с дочеловеческих времен.

Еще были тигр и кролик, которые «ненавидели» друг друга настолько, что дрались по три раза на дню.

Серьезные ранения случались редко, но кровотечения были обычным делом. Если нужно было поделить кровью, чтобы спасти товарища, Бай Цзинь делал это не в первый раз, но вот чтобы кто-то боялся причинить ему боль — такое случилось впервые.

«Ладно», — подумал Бай Цзинь.

Он был очень доволен, но внешне изобразил досаду и снова потормошил дракона:

— Такой ты упрямый, так будешь очень медленно выздоравливать.

Он выдавил несколько капель кактусового сока прямо на кончик пальца и поднес к мордочке изможденного дракона.

На этот раз тот принял угощение. Наевшись, он лизнул его палец, снова потерялся о него и только потом, довольный, уснул.

Хотя сок был не так эффективен, как кровь, этого должно было хватить.

Пока он не знал, как именно был ранен дракон и насколько серьезно, так что оставалось только действовать по обстоятельствам.

Бай Цзинь решил: если к завтрашнему дню дракону станет лучше, значит, метод работает. Если нет — придется все-таки пускать кровь. А будет ли он пить? Прости, но баловать капризных детей нельзя, здоровье важнее. В крайнем случае, придется вливать силой.

Несмотря на такие мысли, действовал он крайне осторожно: взял мягкое, пушистое полотенце, бережно протер дракона, а затем отнес его в спальню и положил рядом с подушкой.

Сон у Бай Цзиня был чутким — впрочем, так было у всех растений: любой шорох мгновенно будил его. А сегодня рядом спал дракон. Пусть крошечный, но все же рядом находилось чужое «существо». Он думал, что будет спать еще беспокойнее, но неожиданно провалился в крепкий сон без сновидений.

Когда он проснулся, обнаружил, что Маленький Дракон, совершенно не опасаясь «смертельной опасности», заполз на него и примостился прямо на груди, мерно поднимаясь и опускаясь вместе с дыханием Бай Цзиня. Спал он очень сладко.

Бай Цзинь легонько подтолкнул его, и тот в ответ потерялся о его палец, вытянулся в длину, а кончик хвоста свесился на одеяло.

— Ну и ну... — Дух Кактуса впервые в жизни не знал, что сказать.

Разве можно сердиться на маленького дракона? Это все равно что винить младенца. В итоге он просто щелкнул его по головке и с досадой пробормотал:

— И ведь не боишься, что я тебя наколю.

Стоит помнить, что его истинный облик — кактус, и он весь покрыт колючками. Если бы он среди ночи вздрогнул и выставил иглы, то такой кроха, как этот дракон, превратился бы в подушечку для иглолок.

Хорошо, что вчера он спал непривычно крепко...

Кстати об этом: Бай Цзинь нахмурился. Последнее время он вообще не спал, заменяя сон медитацией в положении лежа. Сегодня он решил лечь в обычный сон только из-за дракона, чтобы тот не мешал, и в итоге выспался даже лучше, чем во время медитации.

Он внимательно осмотрел дракона и заметил, что тот выглядит гораздо бодрее, чем вчера — значит, его сок действительно помог.

Вот и хорошо.

Бай Цзинь еще раз покормил его, умылся, позволил дракону обвиться вокруг своего запястья и набрал Чжоу Цзиньюя:

— Твой босс собирается выйти из дома. Чего еще не приехал прислуживать?

Будучи сыном богатых родителей, к тому же слывшим в глазах окружающих бездельником, Чжоу Цзиньюй не привык вставать рано, если не нужно было идти на учебу. На самом деле, после того как вчера он узнал, что его новоиспеченный босс не только мастер фэншуй, но и обладает невероятной силой, и даже видел настоящую легендарную драконью особь, он почти не спал всю ночь.

Мало того, что его переполняло возбуждение, так он даже смог нормально поговорить с Чжэн Синлинем, с которым обычно обменивался только колкостями.

Общий секрет, о котором нельзя было никому рассказать, буквально распирал их, и им пришлось обсуждать все в узком кругу. Тут уж было не до старых обид: кто у кого увел девушку или кто занял бронированную другим комнату в ресторане — все эти мелочи отошли на второй план. Двое мажоров, никогда не видевших ничего серьезнее мелких стычек, всю ночь проболтали по связи.

Только под утро они провалились в сон, как их снова разбудили. Не успел Чжоу Цзиньюй открыть рот, чтобы выругаться, как голос в трубке заставил его моментально «ожить» от страха.

— Б-босс?

Бай Цзинь уже отключился.

Чжоу Цзиньюй не решился снова ложиться спать. Он проверил историю вызовов, убедился, что звонок действительно был от босса, и пулей выскочил из кровати. Быстро умывшись, он выбежал из дома, вывел из портативного хранилища летательный аппарат, но, собираясь подняться на борт, увидел Чжэн Синлиня.

Их дома находились рядом, так что Чжэн Синлинь просто перемахнул через забор и, открыв дверь, первым забрался внутрь.

Лицо Чжоу Цзиньюя почернело, но он все же спросил:

— Босс и тебя звал?

— Нет, — ответил Чжэн Синлинь. — Но я вчера поздно лег, так что вообще не ложился. А утром подумал, что у босса сломался аппарат, и ему точно понадобится машина, чтобы куда-то выбраться.

Чжоу Цзиньюй был в ярости. Пробурчав: «Вечно у тебя куча хитроумных планов», — он тоже залез в аппарат и на полной скорости направился к дому Бай Цзиня.

Вчера они включили автопилот, потому что нервничали, но обычно оба предпочитали ручное управление. Они даже специально покупали аппараты с педалью газа — чтобы чувствовать драйв.

К тому же, автопилот всегда ограничивал скорость и заставлял лететь по выделенным коридорам. А сейчас, когда нужно было как можно быстрее забрать Бай Цзиня, ручное управление было как нельзя кстати.

Чжэн Синлинь, прободрствовавший всю ночь, прямо на пассажирском сиденье провалился в сон, отчего Чжоу Цзиньюю хотелось вылить на него ведро ледяной воды.

Когда они добрались до места и Бай Цзинь вошел в салон, Чжоу Цзиньюй, увидев «императорские» условия, в которых ехал Маленький Дракон, окончательно позеленел от зависти.

Его носят на руках... это же какое баловство!!!

<http://bllate.org/book/25434/3032607>